

УДК 327.2

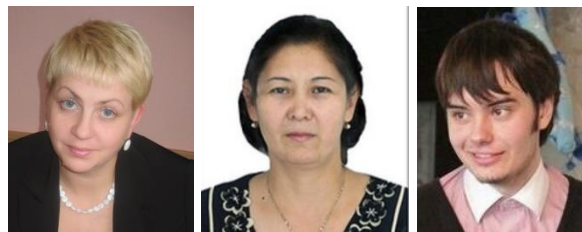
И.В. Сошникова¹, С.Дж. Тайлакова², П.С. Кох³

¹Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

²Ошский государственный юридический институт, г. Ош, Кыргызстан

³Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина

СТАНОВЛЕНИЕ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Права человека – явление социально-историческое, имеющее глубокие корни. История прав человека – это, как подчеркивает профессор В.С. Нерсисянц (1997), история прогрессирующего расширения правового познания в качестве человека тех или иных людей для того или иного круга отношений, история обогащения и распространения принципа правового равенства на все более широкий круг людей и отношений.

Борьба человечества за свои права и свободы имеет длительную историю, определенными вехами которой являются Декларация прав человека и гражданина 1789 года, Всеобщая Декларация прав человека 1948 года, Международный Пакт о гражданских и политических правах 1966 года, Международный Пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 года и другие международно-правовые документы.

На ранних этапах, в древнем мире, в эпоху зарождения государственности и политико-правовых идей вся культура и жизнь людей были пронизаны мифологией. В мифологии выражались понятия мирового порядка, правды и справедливости, необходимости соблюдения установленных правил, власти как средства их обеспечения, форм государства. В это время шел процесс становления политического и этнического самосознания, что дало человечеству возможность политической организации общественной жизни. Идеи справедливости встречаются в таких древних памятниках права, как Законы Хаммурапи, Законы Ману, Законы XII таблиц.

Древний мир – эпоха, когда существовали объективные ограничения, которые ни одно общество не могло перешагнуть. Например, бои гладиаторов – традиционное зрелище тысяч римлян, с восторгом наблюдавших за актами убийства, – свидетельствуют о такой объективной гуманитарной ограниченности. Это было естественно для того времени. И все же первые стабильные условия для генезиса прав и свобод человека возникли в античных полисах. Там были поставлены гуманитарные вопросы, обращенные ко всем гражданам.

Античная правовая мысль ориентировалась на естественное, неизменное, вечное, подлинное право, но с меньшим религиозным оттенком. Для Древней Греции характерно рациональное представление о естественном праве как справедливости, исходящей от природы. В античный период еще не сформировалось автономное сознание индивида. Личность в этот период была теснейшим образом взаимосвязана с обществом (полисом).

Впервые идея естественного права появляется именно в античном мире. В полисной организации общества долгое время не существовало идеи прав личности. Главной ценностью полиса выступала коллективная свобода граждан. А также именно в античном обществе и появляется идея прав индивида, что явилось крупнейшим ша-

гом на пути к прогрессу. Античная идея прав человека развивалась в контексте взаимоотношений гражданина и государства, права и закона.

В эпоху Средневековья складывается разветвленная и детализированная структура права в соответствии с сословно-иерархическим принципом социального строения феодального общества. Поэтому права человека в условиях феодализма остаются различными по содержанию и объему для разных сословий. В кодексах прав, появившихся в это время, права на политическую и гражданскую свободу, свободу совести не были универсальными и признавались только для одного слоя общества – дворянства (Трошкин, 1997). Самый знаменитый из таких кодексов – Великая хартия вольностей (1215). В этом документе провозглашался конституционный принцип, в силу которого король мог устанавливать налоги не иначе, как с согласия налогоплательщиков, последовательное осуществление которого ведет к организации народного представительства, а вместе с тем и к обеспечению политической свободы (Баскин, 1997). Впервые был законодательно закреплён принцип гражданской свободы. Следовательно, индивид вправе мог свободно располагать собой и мог быть подвергнут наказанию не иначе как по приговору суда.

В Новое время проблема равенства прав человека находила себе выход в юридических документах Англии, где были приняты такие документы как Великая Хартия Вольностей (1215 г.), Habeas Corpus Act (1679 г.). В Америке (в XVIII веке) были приняты документы, отражающие многочисленные права человека с точки зрения равенства и справедливости – Декларация Независимости (1776 г.), Конституция США (1787 г.). И завершающий этап средневековья, переход к новому и новейшему времени в области правовых отношений – французская Декларация прав человека и гражданина 1789 года.

Материалы этих документов провозглашают права человека высшей ценностью. Считалось, что эти права стоят выше законов, учреждаемых государством. Важно отметить, что основная функция естественных прав виделась в защите индивида от посягательств со стороны государства. Эта идея прослеживается в учениях почти всех мыслителей естественно-правового направления.

Буржуазно-демократические революции XVII-XVIII вв., выдвинув широкий спектр прав человека, сформировали принципы свободы и формального равенства. Права человека стали одним из главных ценностных ориентиров общественного развития и оказали огромное влияние на характер государства. Они явились ограничителем всевластия государства, способствовали установлению взаимодействия между государственной властью и индивидом на демократических принципах. Утверждение в обществе идеи прав человека способствовало освобождению личности от чрезмерной опеки и подавления ее воли и интересов со стороны государства.

Процесс формирования института прав человека прошел длительный и трудный путь. Этот путь никогда не проходил в сугубо правовом пространстве. Права человека изначально имели нравственно-этическое, духовно-культурное и религиозное наполнение (Права человека, 1999).

Таким образом, развитие теорий прав человека в различные исторические эпохи происходит не в сфере фундаментальных принципов, основных положений естественного права, а в сфере именно позитивного права, что стимулирует поиск соответствующих правовых средств и механизмов по их юридическому закреплению и обеспечению. Вопрос о правах человека не исключает различных подходов. Главное – это то, что данные теории совместными усилиями создавали условия для улучшения положения личности во всех странах современного мира, в условиях любой общественной системы.

В современном мире всё крутится вокруг прав человека – их защита, «нарушение» прав человека, что в большинстве случаев используется как предлог для оправ-

данной реализации интересов одного государства на территории другого. То есть права человека можно назвать рефератным объектом в Современных Международных Отношениях, неким камнем преткновения. Одновременно их, конечно же «иногда», защищают, но и их же защитой прикрывают свои дела.

Еще в начале XIX века некоторые государства допускали вооруженные действия против любого правительства, которое «нарушает права человека чрезмерной несправедливостью и жестокостью по отношению к определенным категориям своих подданных, пренебрегая законами цивилизации». Подобным образом Франция обосновывала направление своих войск в Ливан в 1860 г. для спасения маронитов от их уничтожения друзами. Так же оправдывалась военная экспедиция Германии, Австро-Венгрии, США, Франции, Великобритании, Италии, России и Японии в Китай в 1901 г. для защиты своих подданных и китайских христиан, укрывшихся в осажденных посольствах во время Ихэтуаньского восстания (<http://comments.ua/life/483535-pravo-obyazannost-vmeshivatsya.html>).

Некоторые авторы (Bettati, Kouchner, 1987) утверждают, что демократические государства не только имеют право, но и обязаны для защиты прав человека вмешиваться в дела иностранных государств, невзирая на их суверенитет. Что в свою очередь вполне можно использовать как прикрытие своих основных целей в той или иной стране. Нельзя напрямую обвинить ту или иную страну Запада в использовании такого предлога, но, к примеру, в 1980-х годах в Сомали в районе города Могадишо было найдено крупное месторождение нефти, а затем началась гражданская война, приведшая к свержению действующего режима в 1991 году. С 1992 года по 1995 в этой стране проводилась «миротворческая» операция ООН, которая не привела Сомали к миру, зато британская добывающая компания «Soma Oil & Gas» забирает 90 % добытой нефти (Егоров, 1995).

Актуальным примером является насилие, происходящее в Сирии. Правительство Башара Асада было обвинено в нарушении прав человека, ущемлении прав и ограничения свободы слова. На фоне разразившегося в стране внутривластного кризиса Сирия столкнулась с международным давлением со стороны ряда иностранных государств, требовавших прекращения «кровапролития», которое по мнению стран запада происходило против оппозиции, и отставки главы государства, а в дальнейшем санкции и прочие ограничения против руководящих верхов Сирии. В ходе «защиты» прав человека в Сирии сотни тысяч людей покинули свои дома, родину, переправляясь в другие страны, погибали, в то время как нефтедобывающие вышки перешли под контроль террористических группировок, которые в свое время «отмывали» эту нефть в Турции (тайно переправляли фурами через границу и продавали по низким ценам, где она в дальнейшем расходилась по всему рынку) и в других ближайших странах, где в дальнейшем эта нефть продавалась на запад по довольно низким ценам.

С 30 сентября 2015 года российской авиационной группировки в этой республике совершено более девяти тысяч вылетов, были нанесены удары высокоточным оружием на дальность более полутора тысяч километров. В целом же при поддержке авиации РФ сирийские войска освободили 400 населенных пунктов и более 10 тысяч квадратных километров территории. Российские военные обеспечили контроль над соблюдением режима прекращения огня. На территории Сирии уничтожено более 2 тысяч бандитов – выходцев из России, в том числе 17 полевых командиров. Удалось добиться настоящего перелома в борьбе с террористами (<http://www.interfax.ru/world/498435>).

США взяли на вооружение стратегию американского командования сил НАТО в Европе (EUCOM), провозгласившего Россию агрессором, в отношении которого главным аргументом является сдерживающая сила (Тетекин, 2013; Бартош, 2014; Иванов, 2014). Стратегия уже реализуется на практике. В частности, она стала основой проекта военного бюджета США на 2017-й финансовый год, который предполагает увеличение

ассигнований на перспективные виды вооружений и на американское присутствие в Европе – Пентагон намерен противостоять «технологическим и военным достижениям России и Китая», а также «удерживать Россию от дальнейшей агрессии в регионе». Планируется значительное увеличение количества тяжелого вооружения, бронемашин и другой военной техники, размещенной в странах НАТО в Центральной и Восточной Европе. Белый дом собирается сделать бюджетный запрос на 3,4 млрд. долл. на военные нужды в Европе в 2017 году. Вооружения и техника будут использоваться американскими и натовскими войсками, и это послужит гарантией того, что альянс сможет содержать полностью вооруженную бригаду в регионе на постоянной основе. «Без правил» начали играть против России также руководства и различные политические институты западных стран.

Увеличивается риск большой войны на Ближнем Востоке, которую российские власти вполне могут рассматривать в качестве инструмента влияния на мировые цены на углеводороды. Эта война также отвлекла бы внимание Запада от ситуации вокруг Украины, но ещё сильнее обострила бы и без того непростые отношения России и США. «Сирийский трек» по мере успехов российского оружия (двойной эффект: геополитический и усиление ВТС в результате успешного применения новых видов вооружений) привлечет к России и её партнерам по ЕвразЭС новых союзников в Азии, Америке, Африке и, конечно, в ЕС. Очевидно, что Третья Мировая война уже началась и, поименованная «гибридной», приняла форму острого экономического противостояния с целым рядом локальных конфликтов. Закончится она созданием новой глобальной экономической системы, более или менее сбалансированной, с несколькими центрами силы.

Президент РФ В.В. Путин отметил: «Мы продолжим оказывать содействие сирийской армии и властям в их борьбе с так называемым «Исламским государством» и «Джабхат ан-Нусрой», другими террористическими группировками, признанными, как я говорил, таковыми Советом Безопасности ООН. Наше непримиримое отношение к террористам не поменялось» (<http://kremlin.ru/events/president/news/51526>).

Можно привести примеры в истории, когда необходимо было прямое вмешательство в дела другого государства, как например, геноцид против тутси местными хуту в Руанде или же когда после урагана «Наргиз» в 2008 диктатура страны Мьянма отказывалась от внешней помощи, когда лидер страны ничего не делал для пострадавших от урагана, а это 138 тысяч человек. Многие страны - члены ООН высказались за «принуждение руководства Мьянмы к принятию помощи» опираясь на обязанность защищать.

В современном мире многое западными странами обосновывается «правами человека». Все от экологии до ядерного нераспространения напрямую или косвенно связано с правами человека. Но что мы имеем в итоге? Полмира в руинах, миллионы голодают и остались без крова над головой, тысячами умирают в попытках убежать от тех зверств, что происходят на территории их государств. По большей части «нарушения» прав человека сейчас несут характер предлога, обоснования своих действий в той или иной стране – свержение «неугодного» правительства, разработка полезных ископаемых и т.д. (См. события в Югославии, Ливии, Ираке, Афганистане, Украине).

XX век можно назвать столетием попрания основного права человека – права на жизнь. За 100 лет были развязаны две мировые войны, унесшие миллионы человеческих жизней. При этом Вторая мировая война поставила человечество на грань выживания, а её завершение ознаменовалось применением самого разрушительного оружия, придуманного человеком для уничтожения другого человека, – атомной бомбой, сброшенной на мирные японские города. Особенно следует отметить, что атомная бомба была сброшена на города только для того, чтобы масштабы разрушений и человеческих смертей были наиболее ужасными.

К сожалению, наступивший XXI век не дает оснований для оптимизма. В мире сохраняются старые и появляются новые противоречия, социальные проблемы усугубляются вопреки желаниям обычных людей жить в согласии и любви, продолжает расти ненависть друг к другу. Между тем, во Всеобщей Декларации прав человека право на жизнь закреплено только в статье 3: «Каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и личную неприкосновенность». В третьей, но не в первой.

В Международном пакте о гражданских и политических правах, в преамбуле сказано, что признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, и равных и неотъемлемых их прав является основой свободы, справедливости и всеобщего мира. Принята Резолюцией 217 А Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г. Принята резолюцией 2200А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН 16 декабря 1966 г.

В Декларации прав человека и гражданина, принятой депутатами Генеральных штатов во время Великой французской революции, было сказано, что «невежество, забвение прав человека или пренебрежение ими являются единственной причиной общественных бедствий и испорченности правительств», тем не менее прямо ничего не сказано о священном и неприкасаемом праве человека на жизнь. В статье 1 говорится, что люди рождаются и остаются свободными и равными в правах, а в статье 2 закреплены естественные и неотъемлемые права человека: свобода, собственность, безопасность и сопротивление угнетению.

«Получается, что право на собственность важнее права на жизнь?» (Мацкевич, 2016). Неслучайно, видимо, право на частную собственность было провозглашено священным и неприкосновенным не только во Франции, но и в других странах, в которых произошли буржуазные революции, после чего начались многолетние войны за передел той самой священной собственности. И произошло это в том числе потому, что обычному человеку отказали в его самом главном праве – праве на жизнь.

Таким образом, ни один из самых авторитетных международных документов не ставит право на жизнь человека на первое место среди его неотъемлемых прав. Но разве все остальные права человека не вытекают из права человека на жизнь? Не потому ли так неоправданно низко ценится человеческая жизнь, которая по своему определению бесценна? Если все нормативные правовые акты, как внутригосударственные, так и международные, будут начинаться с безусловного провозглашения права на жизнь, то, возможно, в недалеком будущем мы сумеем отстоять и право на продолжение жизни.

Конституция РФ в полной мере восприняла и идею правового государства, непосредственно закрепленную в ч. 1 ст. 1, и идею верховенства прав человека, которая легко читается в рамках системного толкования ст. 2, согласно которой человек, его права и свободы являются высшей ценностью, и в ряде других статей.

Мы должны обратить внимание на ст. 17, гарантирующую права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией, закрепляющей положение о неотчуждаемом и прирожденном характере прав человека и определяющей конституционные пределы их действия; ст. 18, в соответствии с которой эти права человека являются непосредственно действующими и определяют содержание деятельности государства; ст. 4, закрепляющей принцип верховенства Конституции и федеральных законов; ст. 15, согласно которой Конституция имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории РФ; законы и иные правовые акты, принимаемые в РФ, не должны противоречить Конституции и т.д. Таким образом, в Конституции принцип верховенства права соединяет в себе принцип приоритета прав человека и принцип верховенства правового закона (Зорькин, 2015).

При рассмотрении приоритета прав важно отметить, что Конституция признает человека, его права и свободы в качестве высшей ценности именно для государства,

подчеркивая, что признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства (ст. 2) и что эти права определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления, обеспечиваются правосудием (ст. 18).

Кроме ч. 3 ст. 17 Конституции, где правовой принцип формального равенства получил свое содержательное выражение, этот 1-й принцип закреплён также в ч. 1 ст. 19 (все равны перед законом и судом), ч. 2 ст. 19 (равенство прав и свобод независимо от пола, расы, национальности, языка и других обстоятельств), ч. 4 ст. 13 (общественные объединения равны перед законом), ч. 2 ст. 14 (религиозные объединения равны перед законом) и др.

Важное место в системе норм, конкретизирующих конституционно-правовой принцип приоритета прав человека, занимают положения ст. 55 и 56 Конституции РФ, определяющие критерии (т.е. основания и пределы) ограничения данных прав. Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ч. 3 ст. 55).

Если рассматривать эту норму в отрыве от конституционных положений, содержащихся в ст. 2, 17, 18 и др., то можно прийти к выводу, что права человека могут быть ограничены федеральным законом для защиты ценностей общего блага без каких-либо существенных оговорок и что степень этих ограничений задана лишь мерой необходимости защиты указанных конституционных ценностей. Международные стандарты поведения стали общепризнанными для многих государств. Благодаря этому обычный человек всегда может рассчитывать на обращение за помощью в восстановлении собственных нарушенных прав в международные организации.

Таким образом, международные институты обеспечения гарантий личной безопасности человека должны быть построены на основании следующих принципов: 1) объединение правовых систем; 2) создание международных надгосударственных институтов; 3) согласованное общее разделение для этих целей государственных суверенитетов и передача их в международные институты; 4) приоритет гарантий личной безопасности человека в международном праве; 5) императив высшей правовой ценности на земле – права человека на жизнь.

Выступая на встрече с судьями Конституционного Суда Российской Федерации Президент РФ В.В. Путин особо отметил важность решений Конституционного Суда в сфере обеспечения прав человека: «Конституцией сохраняется равенство всех граждан перед законом. Но есть и большое конституционное поле, где сформулированы чёткие требования и к защите прав граждан, и к их ответственности за свои слова и действия. И эти нормы являются основой для консолидации общества, для понимания справедливости как баланса между частными и публичными интересами» (<http://www.kremlin.ru/events/president/news/53421>).

В своём выступлении на IX всероссийском съезде судей, посвященном вопросам состояния судебной системы, перспективам её развития, мерам по совершенствованию деятельности судов, Президент РФ В.В. Путин отметил: «Безусловно, жизнь, развитие страны требуют корректировки, настройки нашей правовой системы и законодательства. Но вместе с тем нужно признать, что наше правовое поле меняется очень быстро, может быть, слишком быстро и порой несистемно, что создаёт немало угроз в процессе правоприменения... Стабильность и предсказуемость законов – общая для всех цель, гарантия качества национальной юрисдикции. Это чрезвычайно важные вещи, которые мы всегда должны помнить» (<http://www.kremlin.ru/events/president/news/53419> (6 декабря 2016 г)).

В Российской Федерации развивается правосудие, направленное на укрепление

конституционных гарантий права граждан на судебную защиту, самостоятельность судебной власти, независимость судей. Приняты федеральные законы, направленные на повышение открытости и прозрачности правосудия, эффективности и качества рассмотрения судебных дел, гуманизации уголовного законодательства. Принят Кодекс административного судопроизводства, по применению которого пленум Верховного Суда Российской Федерации дал необходимые разъяснения.

Создание в 2014 году действующего Верховного Суда Российской Федерации позволило обеспечить единство правовых подходов при осуществлении правосудия в судах общей юрисдикции и в арбитражных судах. Верховным Судом Российской Федерации принято свыше 90 правовых позиций, направленных на устранение имевшихся противоречий в правоприменении арбитражных судов и судов общей юрисдикции, исключающих возможность правовой неопределённости и отказа в судебной защите (www.kremlin.ru/events/president/news/53419).

У юридического сообщества остается надежда на активизацию работы Европейского Суда, Всемирной конференции судов, Ассоциации азиатских конституционных судов и приравненных к ним органов контроля. Выдвинута идея Южной Кореи о создании азиатского суда по правам человека.

Список использованной литературы

Бартош А.А. Жесткая и мягкая сила // Независимое военное обозрение. 2014. № 34 (917) (http://nvo.ng.ru/concepts/2014-09-26/4_nato.html).

Баскин Ю.Я. Святоотеческая литература о власти и государстве // ИВУЗ. Правоведение. 1997. № 1. С. 52-69.

Егоров А. Информационно-психологическое обеспечение операции ООН в Сомали // Зарубежное военное обозрение. 1995. № 12. С. 9-11.

Зорькин В.Д. Цивилизация права и развитие России. М.: Норма Инфра, 2015. 320 с.

Иванов В. Россия снова стала главным врагом НАТО // Независимое военное обозрение. 2014. № 33 (916) (http://nvo.ng.ru/concepts/2014-09-26/4_nato.html).

Мацкевич И.М. Право на жизнь как основное право человека и гражданина: правовые, культурологические и криминологические аспекты // Юридическая техника. Издательство Нижегородской академии Министерства внутренних дел Российской Федерации, Нижний Новгород. 2016. № 10. С. 191-197.

Нерсесянц В.С. Философия права. Учебник для вузов. М.: Издательская группа ИНФРА, 1997. 652 с.

Права человека. Учебник для вузов. М.: Издательская группа НОРМА–ИНФРА, 1999. 573 с.

Теткин В. НАТО издали и изнутри // Военно-промышленный курьер. 2013. № 26 (494) (<http://vpk-news.ru/articles/16641>).

Трошкин Ю.В. Права человека: Нарушение и защита прав человека и прессы / Учеб. пособие. М.: Упрполиграфиздат Администрации Моск. обл., 1997. 245 с.

Bettati M., Kouchner B. Le devoir d'ingérence. Peut-on les laisser mourir ? Première conférence de droit et de morale humanitaire. Paris, éd. Denoël, 1987. 300 pp.

Рецензент статьи: доктор юридических наук, профессор Уральского государственного юридического университета А.С. Шабуров.